

ПОДХОДЫ К СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ В ОБЛАСТИ ИНОСТРАННОГО УСЫНОВЛЕНИЯ¹

Джонатан Диккенс, старший лектор курса о социальной работе, Школа социальной работы и психологии Университета Восточной Англии, Норидж, Великобритания

В данной статье иностранное усыновление (ИУ) рассматривается в контексте социальной политики, в частности, с точки зрения теорий государств благосостояния и глобализации. Типология фундаментальных подходов к государствам или «режимам» благосостояния берет свое начало в анализе политик национальных (суверенных) государств, но на сегодняшний день она приобрела дополнительное значение в качестве описания моделей для понимания процессов глобализации. В рамках данной концепции описывается, каким образом ИУ взаимодействует с национальными политиками благосостояния в отношении детей и семей в странах-получателях и странах-отправителях [детей на усыновление], а также как оно связано с более широким пониманием глобальной социальной политики. Такой подход к рассмотрению ИУ позволяет выделить противоречия и неопределенности в отношении контекстов и последствий политики, а также возможности применения более радикального подхода. В качестве примера рассматривается запрет на ИУ в Румынии.

РЕЖИМЫ ГОСУДАРСТВ БЛАГОСОСТОЯНИЯ

Типология режимов государств благосостояния в развитых капиталистических странах Эспин-Андерсена [1990] стала широко используемой отправной точкой для международных сравнений и анализа социальной политики. Основной сложностью для западных демократических национальных государств с капиталистической экономикой является обретение баланса между ролью и обязанностями государства по обеспечению благополучного существования его граждан и двумя другими требованиями — поддержкой частной и семейной жизни и продвижением эффективного действия принципа рыночной экономики. Эспин-Андерсен определил три первичных подхода к решению этой дилеммы: либеральный или неолиберальный, консервативно-корпоративистский и социально-демократический. Эту модель часто использовали и адаптировали другие исследователи и комментаторы [Abrahamson, 1999]. По существу, идеи, лежащие в основе этой модели, уходят

¹ Перевод статьи: Jonathan Dickens. Social policy approaches to intercountry adoption. DOI: 10.1177/0020872809337678. International Social Work 2009 52: 595. Научный редактор перевода — Синявская О.В., к.э.н., заместитель директора НИСП.

глубоко корнями в крупные политическо-философские доктрины — либертарианство, утилитаризм и эгалитаризм. Подобная устойчивость этого первичного трехнаправленного разделения подтверждает его эффективность в отношении рассмотрения национальной и глобальной социальной политики и представляет особую пользу для ИУ.

Как и любая модель, классификация Эспин-Андерсена является упрощением сложной действительности — скорее карикатурой, чем фотографией, поэтому важно отметить, что ни один из этих трех подходов не существует где-либо в чистом виде. Скорее, в реальности они постоянно конфликтуют, пересекаются друг с другом и вызывают противоречия. Вместе с тем США обычно считаются примером нелиберального подхода, Францию и Германию относят к консервативно-корпоративистской модели, а скандинавские страны приводятся в качестве основного примера использования социально-демократического подхода. Текущий подход Великобритании включает в себя все три модели [Levitas, 2005]. При этом в любой стране существует целый ряд разнообразных взглядов, и для политиков и разработчиков политики самой эффективной стратегией является поддержка тех подходов, которые, на первый взгляд, принимают во внимание все перспективы, — и ИУ является важнейшим тому примером.

РЕЖИМЫ ГОСУДАРСТВ БЛАГОСОСТОЯНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛУГИ ПО ОХРАНЕ ДЕТСТВА

Либеральный или нелиберальный подход подразумевает, что социальные потребности отдельного человека или семьи лучше всего удовлетворяются с помощью оплаты услуг, в которых они нуждаются, в рамках экономики свободного рынка, — что означает наличие скорее частной, а не государственной системы здравоохранения, частных пенсионных фондов и частных служб по уходу за детьми. Благотворительные организации могут предоставлять услуги тем, кто не в состоянии заплатить. Государство выполняет минимальную роль, занимаясь обеспечением законности и защитой наиболее уязвимых групп; в остальных случаях оно не вмешивается в вопросы благосостояния. Этот подход обязывает частные лица и семьи брать максимум ответственности за собственное благополучное существование, и это само по себе считается социальной пользой. В некоторых видах деятельности, таких как усыновление, чисто рыночные принципы могут быть признаны недействительными, и законодательством запрещена прямая плата за усыновление детей, но при этом допускается оплата разумных комиссий и расходов. Таким образом, в рамках данного подхода значительная роль отводится независимым агентствам по усыновлению, работающим либо на прибыльной, либо на некоммерческой основе, а также частным, не агентским усыновлениям, организованным напрямую между усыновителями и биологическим(и) родителем(ями), возможно, с помощью посредника. В соответствии с рыночной идеологией основной акцент делается на выбор: потенциальные усыновители и биоло-

гические родители могут свободно выбирать, в какое агентство обратиться, или даже самостоятельно выбрать друг друга. Это приводит к существованию высокой рыночной конкуренции за здоровых детей, выражающейся в виде онлайн профилей потенциальных усыновителей (по сути, рекламы), надеющихся, что биологический родитель выберет именно их. Также предполагается существование государственных служб защиты детей, выявляющих случаи наиболее высокого риска для детей, живущих в биологических семьях. Некоторые из этих детей могут быть изъяты из семей и переданы приемным родителям представителями закона. Существует недоверие к государственной опеке, и в данном случае предполагаются жесткие временные ограничения и законоположения, гарантирующие, что дети — особенно маленькие дети — будут выведены из системы государственной опеки как можно быстрее, либо вернувшись в свои биологические семьи, либо будучи переданными далее на усыновление.

В консервативно-корпоративистском государстве больше всего ценится социальная стабильность, и существует стремление смягчить худшие последствия капитализма, не нарушая при этом ровное течение экономики. В самом деле, основной целью является регулирование ровного течения экономики (в отличие от неолиберального подхода, в котором, в чистом виде, это отдается на откуп рыночным силам). Данный подход консервативен в том плане, что он поддерживает традиционные социальные ценности и семейные роли, а корпоративистский — в том, что он направлен на работу с частным и добровольным секторами при координации предоставления социальных услуг. Он стремится сохранить существующие социальные структуры и различия в налоговых ставках, учитывая необходимость соблюдения интересов всего общества. Так, например, люди с большими доходами отчисляют больше денег за социальное страхование, но и получают большие преимущества от этих более высоких платежей, когда возникает такая потребность. Это обеспечивает поддержку среднего класса, критически необходимую для социальной стабильности. Отголоском утилитаризма является упор на общее благо для общества. В данной модели государство чаще всего выполняет планирующую и финансирующую роль в отношении социальных услуг, в то время как сами услуги чаще всего предоставляются независимыми агентствами. Таким образом, можно ожидать, что значительная роль здесь отводится службам охраны детства и агентствам по усыновлению, относящимся к частному или добровольческому сектору, возможно, связанным с церквями или другими традиционными поставщиками услуг социальной поддержки. В отличие от неолиберального подхода, здесь от государства ожидается более активное вовлечение в работу с независимыми организациями, например, посредством совместного планирования, утверждения услуг и выработки детальных нормативов, гарантирующих качественное предоставление услуг, а не только соответствие минимальным стандартам.

В социально-демократическом государстве наибольшей ценностью признается социальное равенство, и для его обеспечения государство активно вмешивается в социальную и экономическую жизнь. В таком государстве

будет существовать перераспределительная налоговая политика, позволяющая перенаправить ресурсы в пользу менее обеспеченных. Государство само по себе является первичным поставщиком социальных услуг, которые воспринимаются в качестве не стигматизирующих, высококачественных услуг первой помощи всем гражданам (в отличие от остаточного принципа предоставления услуг и роли государства как последней инстанции для наиболее бедных людей при неолиберальном подходе). В отношении социальных услуг для детей и семей ожидается широкий спектр служб поддержки для родителей, учреждений, предоставляющих уход за детьми и организующих досуг. Возможность сохранять семьи или воссоединять их, если они были разделены, будет являться в этом случае приоритетной задачей; но в то же время существует и более позитивное, чем при неолиберальном или консервативном подходе, отношение к уходу за детьми вне дома. Это воспринимается как услуга, которая сама по себе может помочь детям и поддержать семьи. В этой связи система социальной поддержки может быть более востребована, чем в других моделях. Однако здесь также будет наблюдаться нежелание предпринимать процессуальные действия для организации постоянного разлучения, поэтому, скорее всего, меньше детей будут доступны для усыновления, а дети чаще всего задерживаются в органах опеки на более длительный срок [Thoburn, 2007].

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И РЕЖИМЫ ГОСУДАРСТВ БЛАГОСОСТОЯНИЯ

Глобализация выводит фундаментальные вопросы социальной политики на новый международный уровень [Deacon, 2000, 2007]. Идет горячая дискуссия по поводу характеристик глобализации, ее издержек и преимуществ, чем она является, чем могла бы быть и чем она должна стать [Midgley, 2007]. Появляются новые аргументы в отношении надлежащих ролей государства, семьи, рынка и некоммерческого сектора в формировании экономического роста и гарантии социального обеспечения, однако в их основе лежат старые подходы неолиберализма, консервативного корпоративизма и социальной демократии.

Защитники первой точки зрения считают, в общих чертах, что глобализация должна происходить в соответствии с рыночным капитализмом, подразумевающим только минимальную социальную поддержку национальными государствами наименее обеспеченных слоев населения. Второй подход заключается в том, что государства и международные агентства должны работать вместе над регулированием наибольших перегибов глобальных рынков и над «социализацией» глобальной политики. Третья позиция — глобализация должна ставить во главу угла социальную справедливость и благосостояние бедных равным образом как в развитых, так и в развивающихся странах. Что касается роли национальных государств в этой системе, существуют пересечения и неопределенности во взглядах, а также конкурирующие мнения внутри и между различными организациями. Тем не менее доминирующей

идеологической и экономической моделью в течение последних 20 лет была неолиберальная модель, и она, по крайней мере до глобального экономического кризиса 2007–09 гг., сформировала параметры для других моделей.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ИНОСТРАННОЕ УСЫНОВЛЕНИЕ

Старые споры в отношении национальной политики в этой сфере приобрели международное измерение, и здесь мы рассматриваем то, каким образом типы режимов отражаются на практике ИУ. В данном исследовании по очереди рассматриваются страны-получатели, страны-отправители, международное регулирование и Румыния как пример более радикального подхода.

Страны-получатели

ИУ называют рынком, который регулируется спросом [Chou and Browne, 2008; Högbacka, 2008; Kapstein, 2003; Selman, 2002, 2006]. Число потенциальных усыновителей возросло в силу различных причин, среди которых отсрочка деторождения многими парами, а также тот факт, что больше одиноких людей и однополых пар желают усыновлять детей. Внутреннее предложение неспособно удовлетворить существующий спрос с точки зрения как качества, так и количества. В неолиберальном государстве благосостояния есть дети на усыновление внутри страны — те, кого государственные службы забрали из биологических семей, и младенцы, от которых отказались их биологические матери. Но в первой группе дети могут быть старшего возраста и иметь некоторые проблемы, а количество младенцев недостаточно. Для тех, у кого есть средства, первичным либеральным решением будет поиск на рынке усыновления: если необходим здоровый ребенок и в стране проживания будущих родителей его найти нелегко, нужно искать за рубежом. Примечательно, что в США, считающихся неолиберальным государством благосостояния, происходит большое количество ИУ (17438 в год, данные до 30 сентября 2008 г.) [Государственный Департамент США, 2008]. Конечно, это все еще меньше по сравнению с количеством усыновлений внутри страны [Flango and Caskey, 2005], но подобная динамика рынка означает, что дети, которых труднее определить в приемную семью, с большей вероятностью останутся в системе опеки.

Существуют отдаленные последствия неолиберального подхода, которые выходят за рамки специфики усыновления. Вовлечение состоятельного и среднего классов является ключевым для гарантии обеспечения высококачественных социальных услуг в любой стране. Легкость, с которой такие семьи могут удовлетворить свои индивидуальные социальные потребности в иностранном государстве, может снизить степень их участия в том, чтобы социальные услуги в их собственной стране были высокого качества. Это, в свою очередь, влечет за собой уменьшение государственной социальной поддержки, так как государственные расходы на такие услуги, как здравоохранение, образование и социальная защита, урезаются в стремлении достичь

глобальной экономической конкуренции. Таким образом, государственные службы для детей и семей в более обеспеченных государствах уязвимы перед неолиберальной глобализацией в такой же степени, как и в менее обеспеченных странах, и ИУ играет в этом свою роль.

В рамках социально-демократической системы наблюдается другая динамика, но конечный результат тот же — поиски детей за рубежом. В прошлом этому могла способствовать приверженность гуманитарной помощи, однако Ингвессон [Yngvesson (2002: 233)] утверждает, что с 1960-х и 1970-х гг. мотивы изменились, и сейчас это скорее связано с бесплодием, чем с социальной справедливостью. Количество внутригосударственных усыновлений в Швеции и Норвегии в 2003 г. крайне мало, поэтому большинство усыновлений — иностранные, которые составляли до 98 % [Chou and Browne, 2008: 43]. В то время как США, вне всяких сомнений, являются государством с наибольшим количеством детей, усыновленных за рубежом, но, если сравнить соотношение детей, усыновленных за рубежом, с уровнем рождаемости в стране-получателе, самыми главными импортерами будут социально-демократические страны [Selman, 2002, 2006]. Поэтому, несмотря на разные идеологические позиции, ИУ является приемлемой чертой социального ландшафта в обеих системах.

С консервативной точки зрения можно представить поддержку ИУ государством в случае, если оно служит потребностям экономики, пожеланиям средних классов и в целом стабильности общества. Западные страны с уровнем рождаемости, недостаточным для воспроизводства населения, могут нуждаться в приросте населения за счет ИУ. При этом высока вероятность того, что в таких государствах есть собственные дети, находящиеся внутри государственной системы опеки, а традиция и относительная легкость усыновления детей за рубежом могут отвлечь от них внимание. Исследование 25 европейских стран Чоу и Брауна [Chou and Browne, 2008] показывает положительное соотношение между ИУ и количеством детей в возрасте до трех лет, находящихся в системе опеки как в странах-получателях, так и в странах-отправителях.

Страны-отправители

Основными странами-отправителями являются не западные государства с капиталистической экономикой, поэтому на них нельзя просто перенести трехчастную модель [Gough and Wood, 2004]. В данном случае она нужна для того, чтобы выявить, каким образом ИУ отражает доминирующие неолиберальные характеристики современного процесса глобализации и каким образом оно искажает развитие внутристрановых социальных услуг. Рынки и деньги являются ключевыми факторами.

В отношении рынков наряду со спросом необходимо рассмотреть и предложение. Здесь примечательным является то, что дети, передаваемые на ИУ, чаще всего родом не из наиболее бедных стран, в частности стран Африки, расположенных к югу от Сахары. Например, Корея, в настоящий момент относительно богатая страна, все еще входит в число стран, лидирующих среди тех,

кто отправляет детей на иностранное усыновление [Selman, 2006]. Ситуацию с Кореей можно объяснить длительной историей отправления детей в США на усыновление, активностью агентств по ИУ, преследующих собственные интересы с точки зрения выживания организации [Sarrì et al., 1998], ее глубокими традициями в отношении семейных родословных и ее режимом благосостояния, который был недавно охарактеризован как резидуальный (остаточный) [Park, 2008]. Основная идея состоит в том, что ИУ проходит там, где существуют благоприятные культурные традиции и юридические основания, а также надежная система поиска детей. Чрезвычайно бедные страны могут не отвечать этим рыночно-ориентированным требованиям, поэтому продажа детей осуществляется в других местах.

При этом страны-отправители безусловно относятся к более бедным странам и в некоторых из них население серьезно нуждается — и тогда в деле усыновления главную роль играют деньги. Потенциал нелегальных платежей биологическим родителям, взяточничества и вымогательства хорошо известен [Graff, 2008; Kapstein, 2003], однако существуют возможности и для легального заработка, что может оказывать разрушительное влияние на систему услуг внутри страны. В качестве примера можно привести привлекательные стороны получения работы в одном из агентств по ИУ. Диккенс [2002] описывает, почему работа в ИУ стала привлекательной возможностью для многих румынских социальных работников в 1990-х гг.: оплата была выше, чем в местных уполномоченных службах, средства и условия работы чаще были лучше, а также существовала возможность путешествия за рубеж. Этот выбор, понятный с точки зрения конкретного человека, в более широком смысле привел к ослаблению рынка национальных социальных услуг.

Сила зарубежных денег также оказывает влияние на приверженность общества к системе национальных социальных услуг. В случаях экономических затруднений и в тех культурах, в которых дополнительная плата или подарки за услуги широко распространены (не говоря о более экстремальных формах коррупции), покупательная сила богатых иностранцев не знает границ. Попытки встроить платежи иностранцев в отечественную систему, например, требуя пожертвовать на детский приют или поддержать отечественные услуги, приводят к тому, что потенциальные отечественные усыновители становятся менее выгодными для агентств. В результате высока вероятность того, что иностранных усыновителей предпочтут внутристрановым кандидатам или попыткам поддержать биологические семьи [Dickens, 2002; Post, 2007; Smolin, 2007]. Как пишет Смолин [2007: 451]:

Вместо того чтобы вносить положительный вклад в развитие эффективной социальной помощи семье и детям, иностранное усыновление обладает потенциалом исказить уже существующую систему. Денежное стимулирование размещения детей за рубежом может на практике одержать верх над необходимыми приоритетами в системе социальной защиты и услуг.

Регулирование иностранного усыновления

Законодательство и политика в сфере ИУ являются ответственностью отдельных национальных государств, однако на международном уровне оно регулируется в основном Гагской конвенцией о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления 1993 г. Сильной стороной Гагской конвенции является то, что она определенным образом привлекательна для всех трех типов государств; ее слабостью же является то, что она не может полностью удовлетворить требования каждого из трех. Как и любое международное соглашение, она должна быть относительно обобщенной для того, чтобы быть принятой повсеместно. Больше всего она соответствует консервативно-корпоративистской модели в том, что основная регулирующая функция отводится государству, а ключевая роль в предоставлении услуг — негосударственным структурам; но она рассчитана на то, что национальные государства будут ее внедрять и следить за ее исполнением, а они могут не желать или не иметь возможности осуществить это эффективно. Она привлекательна для неолибералов, потому что допускает ИУ и обеспечивает пространство для коммерческих агентств и частных (неагентских) усыновлений. Но неолибералы критикуют ее за чрезмерные ограничения, которые влекут за собой затраты и задержки и усложняют процесс усыновления детей [Bartholet, 2007; Varnis, 2001]. Социал-демократы уважают тот факт, что она создает определенные правила, но с недоверием относятся к тому, что она допускает развитие рыночного подхода. Ламмерант и Хофштеттер [Lammerant and Hofstetter, 2007], например, рассматривая разные подходы к исполнению Конвенции в шести европейских странах, подчеркнули опасность существования конкурирующих, рыночно-ориентированных отношений между аккредитованными агентствами. Этика (Ethica), американская инициативная группа, выступающая за этические практики усыновления, критикует положения, относящиеся к выплатам, потому что они повышают риск того, что детей будут покупать и продавать [Ethica, 2006].

Продолжая тему конфликта и расплывчатости формулировок, отметим, что существует значительная разница между Гагской конвенцией и Конвенцией ООН о правах ребенка 1989 г. В Гагской конвенции заявляется, что ИУ «может предоставить ребенку преимущества, связанные с наличием постоянной семьи, если подходящая *семья* не может быть найдена для него в стране происхождения» (курсив мой. — *Авт.*).

Конвенция ООН тем временем признает, что ИУ может быть обоснованным в определенных случаях, но только если за ребенком не может быть осуществлен уход «любым приемлемым способом» в его/ее стране происхождения (статья 21). Такая формулировка потенциально включает в себя целый ряд альтернатив, таких как небольшие дома семейного типа, домохозяйства, возглавляемые детьми, а также неформальные решения на уровне местных сообществ. Для многих детей, не живущих в своих биологических семьях, такие варианты могут быть более приемлемыми, чем ИУ, учитывая, что очень малое количество детей, живущих вне биологических семей, являются брошенными или осиротевшими здоровыми младенцами [Graff, 2008; Saclier, 2000].

Между этими двумя подходами существуют противоречия, и, по-видимому, Гагская конвенция берет верх, однако предпринимаются усилия для сглаживания этих разногласий. Расплывчатость формулировок является ключевым дипломатическим приемом. Это видно из заявления позиции по ИУ Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). ЮНИСЕФ в качестве эталона рассматривает Конвенцию ООН и занимает амбивалентную позицию по отношению к ИУ. Он заявляет, что поддерживает Гагскую конвенцию, но считает, что ИУ является «одним из ряда вариантов по уходу за детьми, который должен быть доступен для детей, и для отдельных детей, которые не могут быть помещены в постоянную семью внутри страны их происхождения, оно может действительно быть лучшим решением» (ЮНИСЕФ, не датировано, курсив мой. — Авт.).

Радикальный подход: пример Румынии

Итак, ИУ перекликается с различными аспектами всех трех моделей благосостояния, однако и создает проблемы для каждой из них. Все три модели до некоторой степени являются консервативными, потому что каждая из них стремится по-своему поддержать рыночную экономику и сохранить статус-кво. Но социальная политика предлагает другие перспективы, призывающие к действительно несущему изменения подходу к борьбе с бедностью, решению вопросов социальной исключенности и защите прав людей [Ferguson et al., 2002]. Принимая во внимание разъединяющий и деформирующий эффект, который ИУ оказывает на социальные услуги на уровне стран, прекращение такового будет шагом к достижению этих целей. Румыния является интересным и вызывающим примером, в рамках которого можно рассмотреть преимущества такого радикального шага.

История ИУ и реформы сферы охраны детства в Румынии на протяжении 1990-х гг. широко известна [Dickens, 1999, 2002; Dickens and Groza, 2004]. Несмотря на то что в законодательстве декларировался приоритет услуг поддержки семьи и внутристранового усыновления, в течение 1990-х гг. количество иностранных усыновлений значительно превышало количество внутристрановых [IGIAA, 2002]. В 2001 г. румынское правительство установило мораторий, который затем был продлен, а позже включен в постоянный запрет начиная с января 2005 г. (за исключением усыновления бабушками и дедушками, живущими за рубежом). Здесь можно выделить три политических аспекта: вызовы, с которыми государственные службы столкнулись в 1990-х гг., сложный международный контекст и прогресс национальной системы услуг начиная с 2001 г.

Переход Румынии от государственного к рыночному регулированию экономики привел к росту безработицы и падению уровня заработной платы. Упадок экономики и растущий уровень бедности вынудили многие семьи бороться за выживание, а румынское государство — прилагать все усилия для развития отечественных социальных услуг. В 1997 г. была введена балльная система, требующая от международных агентств по усыновлению денежных

вложений для поддержки отечественных услуг. Взамен этого чем больше баллов набирало агентство, тем больше детей оно могло взять на ИУ [Ambrose and Coburn, 2001; Dickens, 2002]. Идея получения денег от богатых иностранцев для оплаты развития внутривостановых социальных услуг имеет свои выгоды для всех трех типов государств благосостояния: ее можно рассматривать как пример рыночного ценообразовательного поведения (продажа актива за лучшую цену), но также она может быть привлекательна и для корпоративистов (сотрудничество между государством и агентствами) и для социальных демократов (перераспределение).

Она неизбежно вызывает серьезные споры (Гаагская конференция, 2008, параграфы 239–48). Подобная политика позволяет обеспечить лишь относительно небольшие суммы денег, подвержена коррупции и обладает искажающим эффектом, упомянутым ранее. В случае Румынии эта схема противоречила заявленной цели использования ИУ лишь в крайнем случае, о чем свидетельствует значительный рост иностранных усыновлений после 1997 г. [IGIAA, 2002].

В международном контексте также наблюдаются конфликты и сложные пересечения трех подходов к благосостоянию. Румыния находилась под значительным давлением со стороны Европейского Союза (типичный пример консервативно-корпоративистского подхода) в отношении реформы системы охраны детства и завершения ИУ как условий вступления в ЕС [Vainham, 2003]. В то же время она находилась под давлением в отношении продолжения ИУ со стороны США (пример неолиберального взгляда), а также со стороны других принимающих стран (стран-получателей), даже внутри Европейского Союза, особенно Франции и Италии [Post, 2007]. Трещины в позиции стран Евросоюза наглядно показывают одну из дилемм консервативного корпоративизма: как сбалансировать нормативное регулирование и спрос среднего класса? Несмотря на то что запрет вступил силу с 2001 г., он до сих пор вызывает серьезные дебаты с требованиями его отмены со стороны США [Палата представителей США, 2006] и отдельных стран Евросоюза [Bartholet, 2007: примечание 17].

Наряду с законодательством о завершении ИУ в 2004 г. была проведена крупная реформа румынского законодательства о защите детей и продвижении их прав, вступившая в силу 1 января 2005 г. Ее суть заключается в том, что родители, родственники и сообщества несут первичную ответственность за воспитание детей, а роль государства является дополнительной, но включает в себя обязанности и полномочия по защите детей от нанесения им вреда (статья 5 Закона 272/2004). Также в законе прописаны положительные меры по защите семей, такие как, например, требование к социальным служащим, работающим в родильных домах, заниматься предотвращением отказов (статья 9).

Имеются подтверждения значительного развития системы внутренних услуг по охране детства в Румынии начиная с 2001 г. Это нельзя однозначно отнести к прекращению ИУ, потому что в процесс вовлечено множество факторов, включая кумулятивный эффект всей работы, проделанной с 1989 г.;

но с момента вступления в силу моратория темпы изменений значительно возросли. В декабре 2008 г. официальные источники демонстрировали следующую картину [NAPCR, 2009]. Количество детей, находящихся в системе опеки, снизилось с 57 тыс. в 2001 г. [NAPCR, 2006: 13] до 24 тыс. Диапазон услуг по оказанию поддержки значительно увеличился, и 38 тыс. детей получали помощь. Снизилось количество отказов от младенцев. Если же разлучение все же происходило, дети с большей вероятностью помещались в семьи родственников или друзей (24 тыс. детей) или в систему семейного патроната (20 тыс. детей).

Разумеется, цифры как таковые не дают полной картины, и ключевым фактором является качество внутривострановых услуг. Как признают румынские власти, еще есть масса возможностей для ее совершенствования [NAPCR, 2006]. Однако теперь, с исчезновением диспропорций в системе социальной защиты, связанных с ИУ, государственные и негосударственные структуры могут сконцентрироваться на ее улучшении. Пока в стране действует система ИУ, развитие национальных механизмов равносильно попытке наполнить ванну водой без пробки. Смелый шаг, предпринятый Румынией, увеличил шансы создания эффективной национальной системы поддержки семьи и детства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной статье показано, каким образом ИУ может быть рассмотрено в контексте взаимосвязи трех доминирующих тенденций государства благосостояния и глобализации, а также противоречий, существующих как внутри, так и между ними. Радикальный подход предлагает свежий взгляд на эти вопросы, не только в качестве четвертой допустимой позиции, но и в виде нового угла зрения на три базовых подхода. Он свидетельствует против ИУ для всех трех моделей.

В рамках обновленного социально-демократического подхода можно более решительно применять собственные принципы семейной поддержки в странах-отправителях. В рамках перестроенного консервативного корпоративизма можно использовать свойственный ему регулирующий и межинституциональный подход для того, чтобы уделить первостепенное внимание поддерживающим услугам для семей. Даже внутри неолиберального подхода есть элементы оппозиционного отношения к иностранному усыновлению. В сердце неолиберализма находятся фундаментальные права и свободы человека, включая уважение частной и семейной жизни, а также защиту от любого вторжения, которое не обусловлено необходимостью, юридически не подкреплено и оправдано [см. особенно Vainham, 2003]. ИУ может поставить эти принципы под угрозу, и верный своим корням неолиберализм будет защищать и отстаивать их.

Главным выводом является то, что хотя ИУ может предоставить преимущества для некоторых детей незамедлительно, важно прекратить его ради

более долгосрочных интересов всех детей. Принимая во внимание спрос на ИУ и трудности, с которыми сталкиваются семьи и государства в странах-отправителях, было бы нереалистично ожидать, что запрет сам по себе принесет моментальные, неоспоримые результаты. Скорее, прекращение ИУ должно рассматриваться в качестве необходимого, но не единственно достаточного условия более справедливого и равноправного процесса глобализации в отношении детей и семей по всему миру.

ЛИТЕРАТУРА

- Abrahamson, P.* (1999) 'The Welfare Modelling Business', *Social Policy and Administration* 33 (4): 394–415.
- Amrose, M. and A. Coburn* (2001) 'Report on Intercountry Adoption in Romania', USAID. Режим доступа: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PNACW989.pdf (загружено 8 марта 2009 г.).
- Bainham, A.* (2003) 'International Adoption from Romania — Why the Moratorium should not be Ended', *Child and Family Law Quarterly* 15 (3): 223–36.
- Bartholet, E.* (2007) 'International Adoption: Thoughts on the Human Rights Issues', *Buffalo Human Rights Law Review* 13: 151–203. Also published as Harvard Public Law Working Paper 7–19. Режим доступа: к (загружено 8 марта 2009 г.).
- Chou, S. and K. Browne* (2008) 'The Relationship between Institutional Care and the International Adoption of Children in Europe', *Adoption and Fostering* 32 (1): 40–8.
- Deacon, B.* (2000) *Globalization and Social Development: The Threat to Equitable Development*. Geneva: United Research Institute for Social Development (UNRISD). Режим доступа: <http://www.unrisd.org/unrisd/website/document.nsf/0/815BC5D09E74323A80256B67005B740A?OpenDocument> (загружено 8 марта 2009 г.).
- Deacon, B.* (2007) *Global Social Policy and Governance*. London: Sage.
- Dickens, J.* (1999) 'Protecting the Rights of the Child in Romania: Children's Rights Perspectives on Romania's 1997 Child Care Reforms', *European Journal of Social Work* 2 (2): 139–50.
- Dickens, J.* (2002) 'The Paradox of Inter-country Adoption: Analysing Romania's Experience as a Sending Country', *International Journal of Social Welfare* 11 (1): 76–83.
- Dickens, J. and V. Groza* (2004) 'Empowerment in Difficulty: A Critical Appraisal of International Intervention in Child Welfare in Romania', *International Social Work* 47 (4): 469–87.
- Esping-Andersen, G.* (1990) *The Three Worlds of Welfare Capitalism*. Cambridge: Polity Press.
- Ethica* (2006) 'Comments on the Final Regulations Implementing the Hague Adoption Convention'. Режим доступа: www.ethicanet.org/HagueRegComments.pdf (загружено 8 марта 2009 г.).
- Ferguson, I., M. Lavalette and G. Mooney* (2002) *Rethinking Welfare: A Critical Perspective*. London: Sage.
- Flango, V. and M. Caskey* (2005) 'Adoptions, 2000–2001', *Adoption Quarterly* 8 (4): 23–43.
- Gough, I. and G. Wood* (2004) *Insecurity and Welfare Regimes in Asia, Africa and Latin America: Social Policy in Development Contexts*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Graff, E.* (2008) 'The Lie We Love', *Foreign Policy* (Nov./Dec.). Режим доступа: www.foreignpolicy.com/story/cms.php?story_id=4508 (загружено 8 марта 2009 г.).

- Hague Conference (2008) 'The Implementation and Operation of the 1993 Hague Intercountry Adoption Convention, Guide to Good Practice. Guide No. 1'. Bristol: Family Law. Режим доступа: www.hcch.net/upload/adoguide_e.pdf (загружено 8 марта 2009 г.).
- Högbacka, R.* (2008) 'The Quest for a Child of One's Own: Parents, Markets and Transnational Adoption', *Journal of Comparative Family Studies* 39 (3): 311–30.
- Independent Group for International Adoption Analysis (IGIAA) (2002) 'Re-organising the International Adoption and Child Protection System'. Bucharest: IGIAA. Режим доступа: www.afaener.org/Rapport_FINAL_ang.doc (загружено 8 марта 2009 г.).
- Kapstein, E.* (2003) 'The Baby Trade', *Foreign Affairs* 82 (6): 115–25.
- Lammerant, I. and M. Hofstetter* (2007) 'Adoption: At What Cost? For an Ethical Responsibility of Receiving Countries in Intercountry Adoption'. Lausanne: Terre des Hommes. Режим доступа: www.crin.org/docs/Adoption_at_what_cost [1]. Pdf (загружено 8 марта 2009 г.).
- Levitas, R.* (2005) *The Inclusive Society? Social Exclusion and New Labour*, 2nd edn. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
- Midgley, J.* (2007) 'Perspectives on Globalization, Social Justice and Welfare', *Journal of Sociology and Social Welfare* 34 (2): 17–36.
- National Authority for the Protection of Child's Rights (NAPCR) (2006) 'Child Welfare in Romania: The Story of a Reform Process'. Bucharest: NAPCR. Режим доступа: www.copii.ro/Files/NAPCR_brochure_200744184931.pdf (загружено 8 марта 2009 г.).
- NAPCR (2009) 'Statistics of the Child Protection System, December 2008'. Режим доступа: www.copii.ro/content.aspx?id=55 (загружено 8 марта 2009 г.).
- Park, Y. S.* (2008) 'Revisiting the Welfare State System in Korea', *International Social Security Review* 61 (2): 3–19.
- Post, R.* (2007) *Romania: For Export Only: The Untold Story of the Romanian Orphans*. Brussels: Eurocomment Diffusion.
- Saclier, C.* (2000) 'In the Best Interests of the Child?', in P. Selman (ed.) *Intercountry Adoption: Developments, Trends and Perspectives*, pp. 53–65. London: British Association for Adopting and Fostering (BAAF).
- Sarri, R., Y. Baik and M. Bombyk* (1998) 'Goal Displacement and Dependency in South Korean–United States Intercountry Adoption', *Children and Youth Services Review* 20 (2): 87–114.
- Selman, P.* (2002) 'Intercountry Adoption in the New Millennium: The "Quiet Migration" Revisited', *Population Research and Policy Review* 21: 205–25.
- Selman, P.* (2006) 'Trends in Intercountry Adoption: Analysis of Data from 20 Receiving Countries, 1998–2004', *Journal of Population Research* 23 (2): 183–204.
- Smolin, D.* (2007) 'Intercountry Adoption and Poverty: A Human Rights Analysis', *Capital University Law Review* 36: 413–53. Режим доступа: http://works.bepress.com/david_smolin/doctyp.html (загружено 8 марта 2009 г.).
- Thoburn, J.* (2007) 'Globalization and Child Welfare: Some Lessons from a Cross-National Study of Children in Out-of-Home Care', *Social Work Monograph* 228. Norwich: University of East Anglia. Режим доступа: www.vea.ac.uk/polopolyfs/l.103398!globalisation%201108.pdf (загружено 8 марта 2009 г.).
- United Nations Children's Fund (UNICEF) (n. d.) 'UNICEF's Position on Intercountry Adoption'. Режим доступа: www.unicef.org/media/media_41118.html (загружено 8 марта 2009 г.).
- US Department of State (2008) '2008 Adoption Statistics'. Режим доступа: <http://adoption.state.gov> (загружено 8 марта 2009 г.).

US House of Representatives (2006) 'Concerning the Government of Romania's Ban on Inter-country Adoptions and the Welfare of Orphaned or Abandoned Children in Romania', House Resolution 578, 6 April 2006. Режим доступа: <http://thomas.loc.gov> (загружено 8 марта 2009 г.).

Varnis, S. (2001) 'Regulating the Global Adoption of Children', *Society* 38 (2): 39–46.

Yngvesson, B. (2002) 'Placing the "Gift Child" in Transnational Adoption', *Law and Society Review* 36 (2): 227–56.